

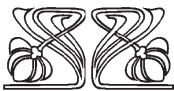
ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 159.923

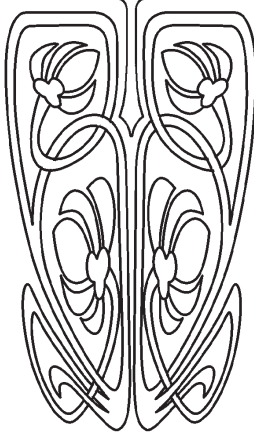
ФЕНОМЕН «РЕСУРСЫ»: ТОПОС И ХРОНОС В АКТУАЛИЗАЦИИ УСЛОВИЙ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ КАК РЕСУРСОВ

В. А. Толочек

Толочек Владимир Алексеевич, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт психологии РАН, Москва, Россия, tolochekva@mail.ru

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Цель исследования: изучение связей между мерой социальной успешности людей в зрелом возрасте и условиями социальной среды (пространственными характеристиками) и темпоральными характеристиками их актуализации (использования, порождения, присвоения) как ресурсов. Гипотеза: условия социальной среды, актуализируемые как ресурсы на разных временных этапах социального становления субъекта, имеют разную значимость для представителей разных социальных групп. Методы и методики: исследовательская методика (анкета «Стиль жизни»); методы параметрической статистики (описательная статистика, корреляционный, факторный, дискриминантный, множественный регрессионный анализ, *t*-сравнение). Новизна результатов проведенного исследования: общая выборка (представителей трех профессий – бухгалтеров, частных предпринимателей, менеджеров в возрасте от 30 до 55 лет; $N = 218$) многократно разделялись на две-три подгруппы по разным критериям. В качестве критериев деления были как очевидные социально-демографические и профессионально-должностные характеристики (пол, возраст, состояние в браке, отсутствие или наличие детей, стаж работы и семейной жизни, занимаемая должность, профессия, место жительства и др.), так и их производные («быстрота карьеры», «семейность»). Во всех случаях (при каждом разделении общей выборки на подгруппы) выявлены различия между выделяемыми социальными группами (по полу, возрасту, профессии, должности и пр.) в значимости тех или иных условий среды и времени их актуализации для успешности самореализации людей в сфере труда (в профессии, в карьере) и семьи. Выводы: условия социальной среды, актуализируемые как ресурсы на разных временных этапах социального становления субъекта, имеют разную значимость для представителей разных социальных групп. Переменными, по которым различия между выделяемыми социальными группами достигали уровня статистической значимости, были: состояние в браке, наличие и число детей, место рождения, образование и занимаемая должность отца и матери, признание роли отца и матери в становлении своего профессионализма, признание роли мужчин, женщин, руководителей, рабочих коллективов, обстоятельств, науки. Условия социальной среды неравнозначны в отношении разных проявлений социальной успешности людей; в отношении большей части значимых условий социальной среды не выявлены линейные зависимости.

Ключевые слова: субъект, социальная успешность, самореализация в сфере труда и семьи, брак, пол, возраст, профессия, карьера, место рождения.

DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-3-250-260

Введение

Семантика названия статьи призвана сосредоточить внимание на принципиально важном – в отечественной и в зарубежной психологии проблема ресурсов изучается «вне времени и пространства». Да, можно и нужно делать смягчающие и более корректные уточнения – «как правило», «чаще», «обычно» и т. п. И все же следует признать, что в настоящее время проблему ресурсов крайне сложно

рассматривать в сети реальных условий жизнедеятельности людей как в силу действительной сложности проблемы, так и в силу ограничений методологических средств; не последнюю роль в сдерживании комплексного изучения проблемы играет и наша типичная практика фрагментарных исследований.

В статье ставятся задачи исследовать ключевые моменты эволюции феномена «ресурсы» – их зарождение, становление, развитие, угасание (разрушение); возможность и необходимость изучения ресурсов в координатах «пространства» и «времени» как наиболее важных онтологических «измерениях». К слову, наш типичный методический инструментарий позволяет это делать достаточно корректно. И первое, на что мы обращаем внимание, – это различия условий, порождающих разные ресурсы, различия ситуаций и психологических механизмов актуализации этих ресурсов представителями разных социальных групп [1–8].

Типичными подходами в понимании феномена являются рассмотрение ресурсов как: а) множества рядоположенных явлений в широком диапазоне – от особенностей здоровья и личности до особенностей ближнего окружения человека и ему доступных социальных институтов; в) количественных явлений, допускающих их «накопление», «сохранение»; с) нечто, требуемое для поддержания функционирования лиц с недостатком социального опыта, переживающих личностные кризисы, находящиеся в сложной социальной ситуации, ординарных специалистов [1–3; 8–11]. Кроме собственно «ресурсных подходов» в широком спектре социально-психологических исследований неоднократно подтверждалась важная роль социальной микро-, мезо- и макросреды в процессах социализации людей [12–14]. Понятно, что наиболее активно такие процессы могут протекать в специфической социальной среде, например, стенах средних и высших учебных заведений [1, 15, 16]. Еще большую роль играют условия микросреды семьи [7, 17–21].

Наша позиция в объяснении феномена «ресурсы» неоднократно представлялась ранее (см. обзоры [5–7, 22]). Кратко она состоит в следующем: 1) различаются три типа ресурсов: *интра-, интер- и внесубъектные*; 2) различаются три типа психологических механизмов вовлечения человеком ресурсов в свою деятельность и жизнедеятельность: *интрасубъектные актуализируются, интересубъектные порождаются, внесубъектные используются*; 3) сущность феномена «ресурсы» состоит не в проявлении присущих человеку качеств (особенностей темперамента, характера, ценностных ориентаций, интеллекта, стратегий совладания и т. п.), а в рефлексии условий внутренней и внешней среды, их «нового» отражения и становления новых психологических систем; *ресурсы есть эффекты становления новых пси-*

хологических систем; 4) у представителей разных социальных групп различаются спектр актуализируемых ресурсов, величина, пространство и время их активного использования.

Рассуждая о роли условий социальной среды (или более обобщенно – социального пространства), нужно признать, что они проявляются не только как пространство, но как *пространство*, вбирающее в себя *время, информацию, энергию* (согласно пентабазиса В. А. Ганзена), как пространство, в котором человек более или менее активно постоянно себя проявляет, в котором постоянно так или иначе проявляют себя другие люди, прямо или косвенно взаимодействующие между собой. Но ввиду методических и методологических ограничений мы ограничиваемся упрощенной моделью таких отношений: *Среда (окружение) = f(Социальное пространство, Время)*.

Цель исследования: изучение связей меры социальной успешности людей и условий социальной среды (пространственных характеристик) и темпоральных характеристик их актуализации (использования, порождения, присвоения) как ресурсов в зрелом возрасте.

Гипотеза исследования: условия социальной среды, актуализируемые как ресурсы на разных временных этапах социального становления субъекта, имеют разную значимость для представителей разных социальных групп.

Методы исследования: 1) исследовательская методика (анкета «Стиль жизни») [2, 7]. В первой части исследования использовались данные «шапки» анкеты – социально-демографические характеристики респондентов, особенности их родительской и собственной семьи, профессиональные и должностные характеристики, в том числе представления о происходящих и ожидаемых изменениях в профессионализме на протяжении карьеры (с 20 до 65 лет); «факторы профессионализма» – условия социальной микро-, мезо- и макросреды, которые респонденты могли воспринимать как условия, способствующие росту и развитию их профессионализма; 2) комплекс методов параметрической статистики (описательная статистика, корреляционный, факторный, дискриминантный, множественный регрессионный анализ, *t*-сравнение). *Обследуемые:* в ситуациях платных форм профессионального обучения (получение второго высшего образования, на семинарах, тренингах) обследовались лица в возрасте 30–55 лет (среднее = 39,08, стандартное отклонение = 8,50).

Дизайн исследования: общая выборка (представителей трех профессий – бухгалтеров, частных предпринимателей, менеджеров в возрасте от 30 до 55 лет, всего 218 чел.) многократно разделялась на *три подгруппы* (по полу и состоянию в браке – на две) по разным критериям. Ко второй группе относились субъекты, име-

ющие значения по критериальному параметру – среднее плюс-минус стандартное отклонение ($M \pm CD$), к первой – меньше этого значения ($M - CD$), к третьей – больше этого значения ($M + CD$). В качестве критериев деления выступали как очевидные социально-демографические и профессионально-должностные характеристики (пол, возраст, состояние в браке, отсутствие или наличие детей – одного или двух и более, стаж работы и семейной жизни, занимаемая должность, профессия, место жительства: небольшой город – крупный город – столица), так и их производные. В качестве последних были «*быстрота карьеры*», «*семейность*», «*многодетность*». «Быстрота карьеры» и «семейность» рассчитывались по производным статистикам по формулам: *Быстрота карьеры* = *Иерархический уровень занимаемой должности / Возраст – 18 лет*; *Семейность* = *Стаж семейной жизни / Возраст – 18 лет*. Предполагалось, что, например, работа в должности руководителя департамента с 30 или с 50 лет может, с одной стороны, иметь разные предпосылки, с другой – оказывать разное влияние на жизнь человека. Так же и в отношении рассчитываемого нами критерия «*семейности*»: предполагалось, что, скажем, 10-летний стаж семейной жизни у 30- и у 50-летних людей не одно и то же. Вероятно, в силу разных причин у людей могут быть двое и более детей, лишь один или ни одного, что мы выделяли как еще один критерий «*многодетность*». Небезразличными для профессионального становления субъекта и жизни в целом могли оказаться место его рождения, регион проживания и др. Эти вопросы также входили в задачи наших исследований, проводились соответствующие расчеты, но данные материалы здесь и сейчас не обсуждаются.

Мы предполагали, что можно выделить и оценивать разные, возможно, крайне важные условия, так или иначе формирующие социальное пространство и время жизни людей. Сравнение проводилось нами как процедуры многократно-разделения общей выборки на подгруппы по разным основаниям; оно должно было или подтвердить наши предположения, или опровергнуть наши гипотезы. При этом само многократное деление общей выборки имело важный методологический смысл: если ожидаемые результаты будут получены лишь по отдельным критериям, то это можно понимать как факты существования некоторых, более и менее значимых для процессов социализации личности (социального становления, самореализации в разных сферах жизнедеятельности) *отдельных социальных условий среды*. Если же ожидаемые результаты будут иметь место при любых произвольно избранных критериях, то надо признать, что *все условия социальной среды могут быть крайне важными факторами в процессах социализации личности* (понятно, при их

определенной выраженности, комбинациях, при большей или меньшей индивидуальной избирательности в восприимчивости к их влиянию).

В ходе статистических расчетов исходная выборка многократно разделялась на подгруппы по разным признакам, рассматриваемых нами как «критерии». Эти подгруппы были обозначены как «*социальные группы*», т. е. группы обследуемых, различающиеся по: 1) *полу*: мужчины – 82 чел. и женщины – 136 чел.; 2) *возрасту*: до 31 года – 40 чел., в возрасте 32–47 лет – 150 чел., 48–55 лет – 28 чел.; 3) *профессии* (бухгалтеры – 52 чел., частные предприниматели – 53 чел., менеджеры – 113 чел.); 4) *быстроте карьеры*: 11 чел. с медленной карьерой, 191 – средней по темпам, 16 чел. с быстрой карьерой; 5) *должностной позиции*: руководители (высшего звена – 43 чел.) и специалисты (68 чел.), 36 чел. с промежуточным или нечетким статусом – заместители; 6) *состоянию в браке*: 61 чел. не состоящих и 157 чел. состоящих в браке на момент обследования; 7) лица, по формальным критериям более и менее продолжительно *состоящие в браке* (относительно своего возраста): 76 чел. отнесены к первой группе с низким значением «*семейности*», 62 – средней и 88 чел. высокой, т. е. значительную часть своей жизни люди состоят в браке. Мы проводили деления и по другим критериям, но, как выше упоминалось, все они в данной статье не рассматриваются.

К *внесубъектным ресурсам* (ресурсам *социальной среды*) относились: 1) условия родительской семьи (образование и должность родителей, место рождения); 2) условия своей семьи (состояние в браке, наличие детей, стаж семейной жизни); 3) особенности профессиональной позиции (профессия, занимаемая должность, стаж работы); 4) условия социальной макро-, мезо- и микросреды как потенциальные детерминанты социальной успешности.

На первом этапе использовалась описательная статистика: оценивался характер распределения по каждой переменной; величины средних и стандартных отклонений служили основаниями для последующей дифференциации выборки на подгруппы. На втором этапе для последующего анализа привлекались разные методы параметрической статистики (корреляционный, факторный анализ, *t*-сравнение для независимых групп, множественный регрессионный анализ). В процедурах *множественного регрессионного анализа* (МРА) в качестве *аргументов* выступали особенности родительской и собственной семьи, должностная позиция и др.; в качестве *функции* – оценки экспертами своего профессионализма в разном возрасте на протяжении профессиональной карьеры от 20 до 65 лет. Среди возможных вариантов МРА предпочтение было отдано методу *Forward* (прямому или пошаговому включению переменных с проверкой на

значимость их частной корреляции с избранным критерием, в результате чего в уравнение включаются лишь переменные, имеющие значимую частную корреляцию с переменной-критерием).

Результаты исследования

Во всех решаемых нами задачах были получены ожидаемые результаты; установлены различия между социальными группами, выделяемыми по

разным критериям. Такие различия фиксировались на уровне средних статистик и стандартных отклонений (табл. 1.); согласно *t*-сравнению некоторых из них межгрупповые различия достигали уровня статистической значимости – как при сопоставлении данных в крайних выделяемых нами социальных группах (первой и третьей), так и в отдельных переменных крайних групп и промежуточной (первой и второй, второй и третьей).

Таблица 1 / Table 1

Дизайн выделения социальных групп для цикла последующих статистических расчетов
Design of social groups dividing for the cycle of subsequent statistical calculations

Социальные группы	Пол: мужчины, женщины	Возраст: 30–31 г., 32–47, 48–55	Профессия: Б, ЧП, М	Карьера: МК, СК, БК	Должность: Исп., РСЗ, РВЗ	Брак: нет, есть	«Семейность»: Мин, Ср, Макс
Первая	82	40	52	11	68	61	76
Вторая	–	150	53	191	36	–	62
Третья	136	28	113	16	43	157	88
Всего (чел.)	218	218	218	218	218	218	218

Примечание. Б – бухгалтеры, ЧП – частные предприниматели, М – менеджеры; МК – медленная, СК – средняя, БК – быстрая; Исп. – исполнители, РСЗ – руководители среднего звена, РВЗ – руководители высшего звена; Мин – наименьшая, Ср – средняя, Макс – наибольшая.

Различия также фиксировались в уровне тесноты корреляционных связей между переменными (табл. 2), в различии факторных и уравнений множественного регрессионного анализа (вследствие ограниченного объема статьи нами освещается лишь часть полученных результатов). Кроме того, различия существовали как в отношении основных статистик, так и на уровне производных вычислений (например, в отношении «быстроты карьеры» и «семейности»).

Обобщая, повторим: в большей части переменных выявлены различия во всех социальных группах, выделенных нами, – в отношении средних, стандартных отклонений, значимости различий при *t*-сравнении, тесноты корреляций, коэффициентов в уравнениях МРА. Переменными, в которых различия достигали уровня статистической значимости, чаще были следующие: *состояние в браке, наличие и число детей, место рождения, образование и занимаемая должность отца и матери, признание роли отца и матери* в становлении своего профессионализма, признание *роли мужчин, женщин, руководителей, рабочих коллективов, обстоятельств, науки* (см. табл. 2).

Сопоставляя тесноту корреляционных связей в выделенных подгруппах, отражающих структуры взаимодействующих условий (т. е. конфигурацию пространства), можно увидеть очевидные различия в мере влияния комплек-

сов разных условий среды на самореализацию людей в сфере труда и семьи, а также следствия большей или меньшей согласованности во взаимодействиях разных условий среды. Например, в подгруппе *женщин* иерархическая позиция в организации (занимаемая ими должность) слабо коррелирует с должностью, занимаемой их матерью (0,291) и отцом (0,238), с признанием роли отца (0,227) и мужа (0,208); с возрастом и накоплением социального опыта (стажа работы и семейной жизни) роль условий среды почти не изменяется, тогда как состояние в браке, продолжительность семейной жизни и число детей в семье более тесно связаны с признанием важной роли супруга в своем профессиональном становлении (0,431, 0,377 и 0,264 соответственно; $p < 0,05$ при $r = 0,139$; $p < 0,01$ при $r = 0,210$). В подгруппе *мужчин* занимаемая ими должность не коррелирует с должностью их родителей и с признанием их роли в своем профессиональном становлении (но роль родственников заметно выше – 0,217); с возрастом и накоплением социального опыта роль условий родительской семьи заметно снижается, а состояние в браке, продолжительность семейной жизни и число детей слабо связаны с признанием важной роли супруги в своем профессиональном становлении (0,284, 0,132, 0,191; $p < 0,05$ при $r = 0,174$; $p < 0,01$ при $r = 0,255$; табл. 3).

Таблица 2 / Table 2

**Результаты *t*-сравнения значимости различий условий социальной среды
для представителей разных социальных групп**
**The results of *t*-comparison of the difference significance of the social environment conditions
for representatives of different social groups**

Переменные	Женщины		Мужчины		Вне брака		В браке		Семейность1		Семейность3	
	<i>M</i>	<i>CD</i>	<i>M</i>	<i>CD</i>	<i>M</i>	<i>CD</i>	<i>M</i>	<i>CD</i>	<i>M</i>	<i>CD</i>	<i>M</i>	<i>CD</i>
Возраст	37,47	7,94	41,20	8,47	36,13	9,37	39,91	7,67	33,97	6,70	41,59	8,40
Брак	0,65	0,47	0,84	0,36	5,22	7,57	15,14	8,39	0,39	0,49	0,94	0,23
Дети	1,15	1,07	1,49	0,78	4,17	0,86	4,09	0,88	0,57	0,70	1,65	0,84
Место жительства	4,27	0,88	3,84	0,80	0,93	0,25	0,97	0,15	4,16	0,80	3,97	0,91
Место рождения	3,43	1,17	2,85	1,20	3,53	0,94	3,18	1,07	3,21	1,18	3,06	1,19
Образование отца	3,34	1,11	3,18	0,93	2,87	1,72	2,66	1,72	3,40	0,97	3,00	1,11
Должность отца	2,96	1,84	2,32	1,43	3,50	0,74	3,04	1,04	2,85	1,57	2,60	1,81
Образование матери	3,25	1,03	3,02	0,88	2,25	1,50	1,89	1,39	3,45	0,72	2,82	1,15
Должность матери	2,21	1,55	1,61	1,10	3,75	2,83	4,03	2,82	2,09	1,39	1,91	1,47
Роль отца	3,68	2,89	4,40	2,66	4,55	2,48	4,89	2,42	3,91	2,80	3,70	2,81
Роль матери	4,88	2,57	4,66	2,20	1,45	2,36	1,58	2,13	4,64	2,41	4,81	2,39
Роль родственников	1,57	2,42	1,84	2,27	3,18	2,79	2,82	2,57	1,57	2,06	1,48	2,23
Роль друзей	2,81	2,61	3,11	2,66	2,57	2,54	2,49	2,52	2,85	2,54	2,52	2,44
Роль женщин	2,77	2,67	2,07	2,21	3,00	2,98	2,92	2,61	2,18	2,32	2,45	2,51
Роль мужчин	2,92	2,69	2,98	2,76	1,18	2,11	3,60	2,80	2,93	2,70	2,94	2,60
Роль супругов	2,99	3,01	2,85	2,53	1,23	2,26	2,16	2,69	1,64	2,34	4,03	2,73
Роль детей	1,91	2,69	1,90	2,47	4,60	2,51	4,28	2,51	1,21	2,20	2,33	2,78
Роль руководителей	4,35	2,64	4,41	2,28	3,98	2,50	3,90	2,44	4,03	2,56	4,39	2,49
Роль коллективов	3,67	2,61	4,34	2,10	3,90	2,58	3,63	2,87	3,66	2,30	3,95	2,44
Роль обстоятельств	3,79	2,94	3,57	2,54	2,20	2,51	3,34	2,54	4,09	2,75	3,57	2,84
Роль наук	2,87	2,69	3,28	2,37	1,92	2,31	2,23	2,25	2,70	2,45	3,41	2,50

Примечание. *M* – средние отклонения, *CD* – стандартные отклонения; Семейность1 и Семейность3 вычислялись по формуле: Семейность = Стаж семейной жизни / Возраст – 18 лет; статистически значимые коэффициенты при $p < 0,05$ выделены полужирным курсивом; значимые коэффициенты при $p < 0,01$ и $0,001$ выделены полужирным шрифтом; уровни значимости связей в группе женщин ($n = 136$) и мужчин ($n = 82$) различаются.

В целом на протяжении всего анализируемого возраста (с 20 до 65 лет) состояние в браке для *мужчин* является системообразующим признаком, определяющим их разные отношения с внешней средой, как способствуя становлению и поддержанию связей с отдельными условиями среды, так и блокируя их. Состояние в браке для *женщин* также является важным признаком, но за-

являющим о себе в более слабых положительных или нейтральных связях с условиями окружения.

Обращаясь к результатам множественного регрессионного анализа, позволяющего выделить наиболее значимые связи и представлять меру разного влияния переменных посредством сопоставления коэффициентов при переменных, включенных в уравнения, мы также констатируем

Корреляции переменных (социально-демографических характеристик и условий среды)
в группах женщин ($n = 136$) и мужчин ($n = 82$)Correlations of variables (socio-demographic characteristics and environmental conditions)
in groups of women ($n = 136$) and men ($n = 82$)

Переменные	Женщины				Мужчины			
	1	2	4	5	1	2	4	5
1. Возраст	1,000	0,331	0,106	0,704	1,000	0,174	0,255	0,846
2. Должность	0,331	1,000	0,093	0,189	0,174	1,000	0,400	0,258
3. Дети	0,381	0,394	0,140	0,118	0,243	0,213	0,251	0,087
4. Брак	0,106	0,093	1,000	0,523	0,255	0,400	1,000	0,343
5. Стаж семейной жизни	0,704	0,189	0,523	1,000	0,846	0,258	0,343	1,000
6. Роль отца	0,201	0,227	0,098	0,150	-0,034	-0,003	-0,187	-0,210
7. Роль матери	0,004	0,016	0,103	0,120	0,061	-0,043	-0,039	-0,142
8. Роль родственников	-0,049	0,132	-0,044	-0,092	-0,064	0,217	0,230	-0,056
9. Роль друзей	0,020	0,023	0,018	0,057	0,014	-0,030	-0,250	-0,097
10. Роль женщин	-0,087	-0,038	0,111	0,027	0,016	0,109	-0,202	-0,078
11. Роль мужчин	-0,099	0,206	0,121	0,054	-0,037	0,103	-0,286	-0,155
12. Роль супругов	0,058	0,215	0,431	0,377	-0,021	0,203	0,284	0,132
13. Роль детей	-0,021	0,133	0,188	0,172	-0,121	-0,052	0,073	-0,062
14. Роль руководителей	0,018	0,114	-0,030	0,101	0,105	0,117	-0,108	0,099
15. Роль обстоятельств	-0,112	0,049	0,010	-0,090	-0,048	-0,050	-0,119	-0,191
16. Роль наук	-0,229	0,114	0,300	-0,012	0,211	0,048	-0,054	0,109
17. Роль искусств	0,020	0,046	0,218	0,137	0,094	0,000	-0,250	0,000
18. Роль религии	0,087	0,183	-0,029	0,055	-0,081	0,009	-0,107	-0,161

Примечание. 1 – возраст, 2 – должность, 4 – брак, 5 – стаж семейной жизни; статистически значимые коэффициенты при $p < 0,05$ выделены полужирным курсивом, значимые коэффициенты при $p < 0,01$ выделены полужирным шрифтом; уровни значимости связей в группе женщин ($n = 136$) и мужчин ($n = 82$) различаются.

очевидные различия в выделяемых подгруппах, сопоставляя значимость разных условий в динамике профессионализма, должностной позиции, быстроты карьеры и др. Например, если в динамике профессионализма с 25 до 55 лет у *женщин* решающую роль играет место рождения (следовательно, культурная среда родительской семьи) и явно не выделяются другие «ключевые» условия, а в отдельные периоды роль супругов оценивается даже как отрицательная (см. уравнения ниже) в динамике их профессионализма на протяжении карьеры, то для *мужчин* отдельные условия заявляют о себе более «рельефно» – решающая роль принадлежит состоянию в браке. Для мужчин это крайне важно и несопоставимо с другими условиями на протяжении большей части их трудовой жизни: например, среди детерминант профессионализма в 35 лет значимость самого состояния в браке отражена коэффициентом 1,186, тогда как роль супруги умеренно положительно значима –

0,142, но слабее в 8,4 раза (см. уравнения ниже).

Уравнения МРА: динамика изменений детерминант профессионализма на протяжении профессиональной карьеры (25–45 лет) у *женщин*:

25 л. = 0,431 Место рождения + 4,112

35 л. = 0,212 Место рождения + 0,143 Роль руководителей – 0,095 Роль супругов + 5,121

45 л. = 0,091 Роль руководителей + 6,531

55 л. = 0,134 Роль матери + 0,145 Роль религии + 5,836

Уравнения МРА: динамика изменений детерминант профессионализма на протяжении профессиональной карьеры (25–55 лет) у *мужчин*:

25 л. = 0,345 Дети + 0,242 Роль детей + 0,529

Место рождения + 0,452 Образование матери – 0,711 – Образование отца + 4,237

35 л. = 1,186 Брак + 0,309 Место рождения + 0,142 Роль супруги + 3,522

45 л. = 1,187 Брак + 5,694

55 л. = 0,148 Роль родственников + 6,784

Сопоставляя результаты корреляционного и множественного регрессионного анализа (МРА), можно утверждать, что состояние в браке для *мужчин* принципиально значимо во многих отношениях, даже если эти связи не осознаются ими. В случае же динамики профессионализма мы констатируем лишь одно из таких жизненно значимых отношений.

Обсуждение результатов исследования

Не останавливаясь на обсуждении множества отдельных результатов, отметим, что гипотеза исследования подтверждена: разные условия социальной среды, актуализируемые как ресурсы на разных временных этапах социального, физического, профессионального становления субъекта, имеют разную значимость для представителей разных социальных групп. В научной литературе можно найти большое сходство с множеством отдельных результатов, фактов, обобщений и заключений, полученных и представленных в независимых исследованиях [1, 2, 4, 8, 12–14, 17–19]. Они отражают ожидаемые и «логичные» результаты, следующие из разных научных концепций и задач конкретных поисков. Но принципиально важными можно считать те факты, что во всех случаях сопоставления данных представителей разных социальных групп имеют место различия, частично статистически значимые, по ряду условий социальной микро- и мезосреды. Отметим также, что наши подгруппы были сравнительно немногочисленны и гетерогенны по совокупности разных характеристик. Когда такие характеристики использовались нами как критерии для очередного разделения выборки на новые подгруппы, мы неизменно получали новые подтверждения различий между подгруппами. Другими словами, при больших по размеру выборках и более дробных выделениях групп различия между ними могут чаще фиксироваться как статистически значимые в большей части анализируемых переменных. Такие различия представителей условно противоположных социальных групп (мужчин и женщин, лиц, состоящих в браке и не состоящих, занимающих низовые и высшие должностные позиции и т. п.) были ожидаемы. Как правило, заметные различия имели место и у представителей крайних и промежуточных групп (занимающих низовые и средние, средние и высшие должностные позиции и т. п.).

Рассматриваемые нами условия социальной микро- и мезо- и мезосреды реально проявляются как конкретные условия *пространства* и *времени* (физического, социального, психологического). Мы рассматривали преимущественно условия социальной микро- и мезосреды. Но наличие связей роли условий среды с возрастом людей (имели место заметные различия в их влиянии на

людей, различающихся по возрасту всего лишь на 20–25 лет) указывает и на влияние условий *социальной макросреды*, сходное по силе с более изученными нами условиями *социальной микро- и мезосреды*. Такие различия имели место не только в мере выраженности тех или иных условий, но и в величинах их вариации у представителей разных групп. Например, объяснимо, что такая вариация меньше у мужчин, чем у женщин: у которых рождение детей бывает в широком возрастном интервале, за которым следует более или менее продолжительный в разных семьях уход за ними; большее разнообразие имеют и типы карьеры женщин – «отставленная», «за спиной мужа» и др. Также объяснимо, что у лиц, состоящих в браке, вариации многих переменных меньше, отражающих более стабильный и чаще более здоровый образ жизни, чем у не состоящих в браке.

Принципиально важно и то, что разные условия социальной среды неравнозначны в отношении разных проявлений социальной успешности людей. Одни из них более важны в одном аспекте и менее – в другом отношении. Те, что способствуют успешной самореализации в семье (рождение в небольшом населенном пункте, невысокое образование родителей и занимаемая ими должность и пр.), могут быть нейтральными или препятствовать самореализации в труде или в карьере; те, которые более значимы для мужчин, могут быть индифферентными для женщин и т. д.

Имеет значение и то, что в отношении большей части решающих условий не проявляется простая «формула» – чем больше, тем лучше (образование и высокие должностные позиции, занимаемые родителями, место рождения и др.). Более вероятно, что имеют место некоторые более или менее оптимальные интервалы времени представленности этих условий, их особые сочетания с другими, их разная значимость для разных людей (мужчин и женщин, рано или позже вступающих в брак, и т. д.), для людей в разном возрасте. Вероятно, важна и мера выраженности влияния разных условий: в границах определенного интервала они «действуют» позитивно, за его пределами могут порождать другие эффекты. Этот вопрос нуждается в дополнительном изучении. Но отметим, что и при исследовании более гомогенных выборок – при различии возраста обследуемых всего лишь на 15 лет – от 32 до 47 также фиксируются весомые различия в роли условия пространства и времени в разных проявлениях социальной успешности людей [2, 5].

Обсуждаемые нами особенности актуализации условий социальной среды (социального пространства) не сводятся лишь к выявленным различиям и к разным оценкам людьми значимости для них тех или иных. За различием даже субъективных оценок стоят субъективные про-

екты разных жизненных траекторий: по мнению многих специалистов, в представлениях людей их *прошлое – настоящее – будущее* тесно связаны и взаимно детерминированы [3, 20, 21, 23, 24]. Мы добавим лишь, что за различием подобных представлений стоят и различия в возможности обращения людей к тем или иным ресурсам, в самой возможности «подпитки» теми или иными ресурсами на протяжении профессиональной жизни человека [5, 7].

Заслуживают внимания и следствия методического аспекта нашей работы: напомним, что мы также рассматривали роль таких критериев, как место рождения, регион проживания как отражений специфической социальной среды и субкультуры, бездетность/многодетность – как важных факторов, формирующих микросреду семьи, и др. Согласно полученным результатам, если одну выборку респондентов многократно разделять на более гомогенные подгруппы (по разным критериям), мы неизбежно получаем разные комбинации и структуры условий, выступающих как ресурсы для представителей той или иной социальной группы, разные связи и разную временную последовательность актуализации условий как ресурсов и как следствия их разной роли для представителей разных социальных групп в отношении различных проявлений социальной успешности. Обобщая, можно предположить, что представители разных социальных групп всегда различаются по значимости для них разных условий пространства и времени, а в пределе – все люди как социальные индивиды различаются между собой по значимости для них разных условий пространства и времени, которые могут актуализироваться как ресурсы. Можно предположить, что не только исходные условия, но и сопряженные с ними активно и пассивно формируемые специфические социальные пространства и темпоральные характеристики их условий играют чрезвычайно важную роль в процессах социального становления и самореализации людей.

В завершение представим наши предположения о факторах и стадиях эволюции зарождения и разрушения ресурсов. Вероятно, зарождению ресурсов способствуют именно комбинации – сочетания комплексов условий среды и оптимальных, сензитивных, периодов в жизни человека. Вероятно, зарождению одних ресурсов и разрушению других могут способствовать фазы перехода человека в другое социальное состояние – вступление в брак и расторжение брака, рождение детей и их уход из родительской семьи, назначение на должность и увольнение из организации и т. п. Возможно, как развитие психологических систем, так и их разрушение сопряжены с актуализацией разных условий как ресурсов, наиболее интенсивно они протекают

именно в первых фазах подобных переходов в новые социальные состояния. Для уточнения представленных предположений мы учитывали стаж работы в организации, в должности, стаж семейной жизни; также мы проводили вычисления производных характеристик – «быстрота карьеры», «семейность», «многодетность» (обсуждение этих вопросов планируется представить в следующей работе).

Обобщая, можно утверждать, что в процессах самореализации человека в сфере труда и семьи темпоральные характеристики условий социальной среды как онтологические «измерения» *пространства и времени* играют чрезвычайно важную роль. Но эффекты влияния *пространства и времени* не всегда линейные, кумулятивные. Вероятно, что и в отдаленном времени они проявляются как сложные и системные явления, вбирающие в свои «сети» как человека активного и деятельного, так и тем более – пассивного, не делающего своевременных решительных выборов («Крепко тесное объятие. / Время – кожа, а не платье. / Глубока его печать.» А. Кушнер). Но, как и *время*, так же сурово к человеку и *пространство*...

Выводы

1. Условия социальной среды, актуализируемые как ресурсы на разных временных этапах социального становления субъекта и личности, имеют разную значимость для представителей разных социальных групп.

2. Различия роли условий социальной среды в социальной успешности людей отражаются в средних статистиках, стандартных отклонениях, в значимости различий между группами при *t*-сравнении, в тесноте интеркорреляций переменных, в коэффициентах в уравнениях МРА.

3. Переменными, в которых различия между выделяемыми социальными группами достигали уровня статистической значимости, чаще были следующие: *состояние в браке, наличие и число детей, место рождения, образование и занимаемая должность отца и матери, признание роли отца и матери* в становлении своего профессионализма, *признание роли мужчин, женщин, руководителей, рабочих коллективов, обстоятельств, науки*.

4. Условия социальной среды неравнозначны в отношении разных проявлений социальной успешности людей: способствующие успешной самореализации в сфере семьи могут быть нейтральными или препятствовать самореализации в сфере труда (в профессии, в карьере) или досуга; более значимые для мужчин могут быть индифферентными для женщин; более значимые для состоящих в браке могут быть незначимы для не состоящих и т. д.

5. По отношению к большей части значимых условий социальной среды не выявлены линейные зависимости (чем больше, тем лучше / хуже). Очевидно, есть некоторые оптимальные интервалы времени представленности условий среды (социального пространства), их сочетаний друг с другом: они по-разному значимы для разных людей в разном возрасте (мужчин и женщин, рано или позже вступающих в брак и т. д.).

Благодарности и финансирование: *Исследование выполнено в рамках государственного задания ФАНО, тема «Психологические проблемы профессионального менталитета в условиях организационных и технологических инноваций» (№ 0159-2018-0001).*

Библиографический список

1. *Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С.* Синдром выгорания : диагностика и профилактика. СПб., 2005. 194 С.
2. *Журавлева Н. И.* Роль представлений о внесубъектных и интрасубъектных ресурсах в становлении профессионала : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2014. 24 с.
3. *Леонтьев Д. А.* Личностный потенциал как объект изучения // *Личностный потенциал : структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева.* М., 2011. С. 5–11.
4. *Марков В. Н.* Личностно-профессиональный потенциал управленца и его оценка. М., 2001. 278 с.
5. *Толочек В. А., Журавлева Н. И.* Динамика актуализации ресурсов субъекта на протяжении профессиональной карьеры // *Психол. журн.* 2015. Т. 36, № 1. С. 91–107.
6. *Толочек В. А.* Стили деятельности : ресурсный подход. М., 2015. 366 с.
7. *Толочек В. А.* Профессиональная карьера как социально-психологический феномен. М., 2017. 262 с.
8. *Хазова С. А., Дорьева Е. А.* Ресурсы субъекта : теория и практика исследования. Кострома, 2012. 230 с.
9. *Diener E., Fujita F.* Resources, personal strivings, and subjective well-being : A nomothetic and idiographic approach // *Journal of Social Psychology.* 1995. Vol. 68, № 5. P. 926–935.
10. *Matheny K. B., Ayccock D. W., Curlette W. L., Junker G. N.* The coping resources inventory for stress : A measure of perceived resourcefulness // *Journal of Clinical Psychology.* 1993. Vol. 49, № 6. P. 815–830.
11. *Taylor Sh. E.* *Health Psychology.* N.Y., 1995. 296 p.
12. *Бочарова Е. Е.* Самоопределение личности как субъекта профессиональной социализации // *Проблемы социальной психологии личности : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2012. Вып. 10. С. 121–128.*
13. *Шамионов Р. М., Григорьева М. В.* Психология социальной активности молодежи : проблемы и риски. Саратов, 2012. 384 с.
14. *Шамионов Р. М., Григорьева М. В.* Психология субъективного благополучия и социальной активности личности. Саратов, 2014. 196 с.
15. *Капцов А. В.* Личностное и интеллектуальное развитие студентов в условиях учебной группы современного вуза. Самара, 2011. 214 с.
16. *Колесникова Е. И.* Личностные и ценностные аспекты саморегуляции субъектов образовательного процесса в вузе // *Вестн. Самар. гуманит. акад. Сер. Психология.* 2012. № 1 (11). С. 9–26.
17. *Лактионова А. И.* Жизнеспособность и социальная адаптация подростков. М., 2017. 236 с.
18. *Махнач А. В.* Жизнеспособность человека и семьи : социально-психологическая парадигма. М., 2016. 459 с.
19. *Постылякова Ю. В.* Семейные ресурсы и индивидуальная жизнеспособность кандидатов в замещающие родители // *Жизнеспособность человека : индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / отв. ред. А. В. Махнач, Л. Г. Дикая.* М., 2016. С. 425–440.
20. *Нартова-Бочавер С. К., Терюшкина Ю. Ю.* Образ будущего у людей с разным прошлым (лонгитюдное исследование проживания кризиса юности) // *Принцип развития в современной психологии / под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко.* М., 2016. С. 439–457.
21. *Сергиенко Е. А.* Современные идеи развития в психологии // *Принцип развития в современной психологии / под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко.* М., 2016. С. 84–115.
22. *Толочек В. А.* Феномен «ресурсы»: стадии и ситуации актуализации условий среды как ресурсов // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития.* 2017. Т. 6, вып. 1 (21). С. 15–22.
23. *Гусельцева М. С.* Принцип развития в психологии : вызовы полипарадигмальности и трансдисциплинарности // *Принцип развития в современной психологии / под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко.* М., 2016. С. 31–51.
24. *Марцинковская Т. Д.* Принцип развития в дискурсе персонологической и возрастной психологии // *Принцип развития в современной психологии / под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко.* М., 2016. С. 116–134.

Образец для цитирования:

Толочек В. А. Феномен «ресурсы»: топос и хронос в актуализации условий внешней среды как ресурсов // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития.* 2018. Т. 7, вып. 3 (27). С. 250–260. DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-3-250-260

The Phenomenon of “Resources”: Topos and Chronos in the Actualization of Environmental Conditions as Resources

Vladimir A. Tolochek

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences
13, Yaroslavskaya Str., Moscow, 129366, Russia
E-mail: tolochekva@mail.ru

The aim of the research is to study the relationship between the measure of social success of middle-aged people and the conditions of the social environment (spatial characteristics) and the temporal characteristics of their actualization (usage, creation, acquisition) as resources. Hypothesis: the conditions of the social environment, actualized as resources at different time stages of the social formation of the subject, have different significance for representatives of different social groups. Methods and approaches: a research method (“Lifestyle” questionnaire); methods of parametric statistics (descriptive statistics, correlation analysis, factor analysis, discriminant analysis, multiple and regression analysis, t-comparison). The innovation of the research results: the total sample (representatives of three professions – accountants, private entrepreneurs, managers aged 30 to 55, $N = 218$) was repeatedly divided into two or three subgroups according to different criteria. The criteria of division were socio-demographic and work-related characteristics (gender, age, marital status, absence or presence of children, length of work and family life, job position, profession, place of residence etc.), and their derivatives (“Promptness of career”, “family”). The article demonstrated the differences between the allocated social groups (by gender, age, profession, position etc.) in the context of certain conditions of circumstances and the time of their actualization for the success of self-realization of people in the sphere of work (in a profession, in a career) and family. Conclusions: The conditions of the social environment, actualized as resources at different stages of time of the subject’s social formation, have different significance for representatives of different social groups. The variables, in which the differences between the allocated social groups reached a level of statistical significance, were: marital status, the presence and number of children, the place of birth, the education and job position of the father and mother, the recognition of the role of the father and mother in the development of their professionalism, acknowledgement of the role of women, men, leaders, work collectives, circumstances, science. The conditions of the social environment are unequal in relation to different manifestations of the social success of people. For most of the significant conditions of the social environment, there are no linear dependencies.

Key words: subject, social success, self-realization in the sphere of labor and family, marriage, gender, age, profession, career, place of birth.

Acknowledgments and funding: *The research was carried out within the framework of the state assignment of the Federal Agency for Scientific Organizations, subject “Psychological problems of professional mentality in conditions of organizational and technological innovation” (no. 0159-2018-0001).*

References

- Vodop`yanova N. E., Starchenkova E. S. *Sindrom vygoraniya: diagnostika i profilaktika* [Burnout Syndrome: Diagnostic and Prophylaxis]. St. Petersburg, 2005. 194 p. (in Russian).
- Zhuravleva N. I. *Rol' predstavleniy o vnesub`ektnykh i intrasub`ektnykh resursakh v stanovlenii professionala* [Role of Presentations of Out-of-Subject and Intra-Subject Resources in Professional's Establishment]. Thesis. Diss. Cand. Sci. (Psychol). Moscow, 2014. 24 p. (in Russian).
- Leont'ev D. A. *Lichnostnyy potentsial kak ob`ekt izucheniya* [Personal Potential as Object of Study]. In: *Lichnostnyy potentsial: struktura i diagnostika* [Personal potential: Structure and Diagnostic]. Ed. by D. A. Leont'ev. Moscow, 2011, pp. 5–11 (in Russian).
- Markov V. N. *Lichnostno-professional'nyy potentsial upravlentsa i ego otsenka* [Manager's Personal and Professional Potential and Its Valuation]. Moscow, 2001. 278 p. (in Russian).
- Tolochek V. A., Zhuravleva N. I. *Dinamika aktualizatsii resursov sub`ekta na protyazhenii professional'noy kar'ery* [Dynamics of Actualization of Subject's Resources during Professional Career]. *Psikholog. zhurn.* [Psychological Journal], 2015, vol. 36, no. 1, pp. 91–107 (in Russian).
- Tolochek V. A. *Stili deyatel'nosti: resursnyy podkhod* [Activity Styles: Resource Approach]. Moscow, 2015. 366 p. (in Russian).
- Tolochek V. A. *Professional'naya kar'era kak sotsial'no-psikhologicheskiy fenomen* [Professional Career as Social-Psychological Phenomenon]. Moscow, 2017. 262 p. (in Russian).
- Khazova S. A., Dor'eva E. A. *Resursy sub`ekta: teoriya i praktika issledovaniya* [Subject's Resources: Theory and Praxis of Research]. Kostroma, 2012. 230 p. (in Russian).
- Diener E., Fujita F. Resources, personal strivings, and subjective well-being: a nomothetic and idiographic approach. *Journal of Social Psychology*, 1995, vol. 68, no. 5, pp. 926–935.
- Matheny K. B., Aycocock D. W., Curlette W. L., Junker G. N. The coping resources inventory for stress: A measure of perceived resourcefulness. *Journal of Clinical Psychology*, 1993, vol. 49, no. 6, pp. 815–830.
- Taylor Sh. E. *Health Psychology*. New York, 1995. 296 p.
- Bocharova E. E. *Samoopredelenie lichnosti kak sub`ekta professional'noy sotsializatsii* [Personality's Self-Determination as Subject of Professional Socialization]. *Problemy sotsial'noy psikhologii lichnosti: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Issues of Personality's Social Psychology: the inter-universities collection of scientific papers], Saratov, 2012, iss. 10, pp. 121–128 (in Russian).
- Shamionov R. M., Grigor'eva M. V. *Psikhologiya sotsial'noy aktivnosti molodezhi: problemy i riski* [Psychology of Youth's Social Activity: Problems and Risks]. Saratov, 2012. 384 p. (in Russian).
- Shamionov R. M., Grigor'eva M. V. *Psikhologiya sub`ektivnogo blagopoluchiya i sotsial'noy aktivnosti lichnosti* [Psychology of Personality's Subjective Well-Being and Social ASctivity]. Saratov, 2014. 196 p. (in Russian).
- Kaptsov A. V. *Lichnostnoe i intellektual'noe razvitie studentov v usloviyakh uchebnoy gruppy sovremennogo*

- vuzy [Students' Personal and Intellectual Development in Conditions of Academic Group of Modern University]. Samara, 2011. 214 p. (in Russian).
16. Kolesnikova E. I. Lichnostnye i tselestnyye aspekty samoregulyatsii sub"ektov obrazovatel'nogo protsessa v vuzе [Personal and Axiological Aspects of Self-Regulation by Subjects of Educational Process at University]. *Vestn. Samar. gumanit. akad. Ser. Psikhologiya* [The Bulletin of Samara Humanitarian Academy. A series of "Psychology"], 2012, no. 1 (11), pp. 9–26 (in Russian).
  17. Laktionova A. I. *Zhiznesposobnost' i sotsial'naya adaptatsiya podrostkov* [Adolescents' Hardiness and Social Adaptation]. Moscow, 2017. 236 p. (in Russian).
  18. Makhnach A. V. *Zhiznesposobnost' cheloveka i sem'i: sotsial'no-psikhologicheskaya paradigma* [Person's and Family's Hardiness: Social-Psychological Paradigm]. Moscow, 2016. 459 p. (in Russian).
  19. Postylakova Yu. V. Semeynye resursy i individual'naya zhiznesposobnost' kandidatov v zameshchayushchie roditeli [Family Resources: Individual Vitality of Candidates to Substitute Parents]. In: *Zhiznesposobnost' cheloveka: individual'nye, professional'nye i sotsial'nye aspekty* [Person's Vitality: Individual, Professional and Social Aspects]. Eds. A. V. Makhnach, L. G. Dikaya. Moscow, 2016, pp. 425–440 (in Russian).
  20. Nartova-Bochaver S. K., Teryushkina Yu. Yu. Obraz budushchego u lyudey s raznym proshlym (longiyudnoe issledovanie prozhivaniya krizisa yunosti) [Image of Future in People with Different Past (Longitude Research of Living of Youth Crisis)]. In: *Printsip razvitiya v sovremennoy psikhologii* [Principle of Development in Modern Psychology]. Eds. A. L. Zhuravlev, E. A. Sergienko. Moscow, 2016, pp. 439–457 (in Russian).
  21. Sergienko E. A. *Sovremennye idei razvitiya v psikhologii* [Modern Ideas of Development in Psychology]. In: *Printsip razvitiya v sovremennoy psikhologii* [Principle of Development in Modern Psychology]. Eds. A. L. Zhuravlev, E. A. Sergienko. Moscow, 2016, pp. 84–115 (in Russian).
  22. Tolochek V. A. Fenomen «resursy»: stadii i situatsii aktualizatsii usloviy sredy kak resursov [“Resources” Phenomenon: Stages and Situations of Actualization of Environmental Conditions as Resources]. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2017, vol. 6, iss. 1 (21), pp. 15–22 (in Russian).
  23. Gusel'tseva M. S. Printsip razvitiya v psikhologii: vyzovy poliparadigmal'nosti i transdistsiplinarnosti [Principle of Development in Psychology: Challenges of Poly-Paradigmality and Trans-Disciplinarity]. In: *Printsip razvitiya v sovremennoy psikhologii* [Principle of Development in Modern Psychology]. Eds. A. L. Zhuravlev, E. A. Sergienko. Moscow, 2016, pp. 31–51 (in Russian).
  24. Martsinkovskaya T. D. Printsip razvitiya v diskurse personologicheskoy i vozrastnoy psikhologii [Principles of Development in Discourse of Personology and Age Psychology]. In: *Printsip razvitiya v sovremennoy psikhologii* [Principle of Development in Modern Psychology]. Eds. A. L. Zhuravlev, E. A. Sergienko. Moscow, 2016, pp. 116–134 (in Russian).

Cite this article as:

Tolochek V. A. The Phenomenon of «Resources»: Topos and Chronos in the Actualization of Environmental Conditions as Resources. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2018, vol. 7, iss. 3 (27), pp. 250–260 (in Russian). DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-3-250-260
